

К ПОСТРОЕНИЮ МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ)

В. М. Юрченко, И. В. Юрченко, Е. В. Савва, И. А. Герасимов¹

В статье анализируется проблема моделирования безопасной информационной среды на материалах Юга России. Информационно-аналитическая деятельность рассматривается как инструмент обеспечения стабильности и безопасности в полиэтничном регионе. Обосновывается тезис о том, что при построении модели информационной безопасности необходимо определить возможности и степень прогнозируемости изменений объекта.

Ключевые слова: моделирование, экспертная диагностика, полиэтничный регион, политический конфликт.

In the article the problem of modelling of the safe information environment on materials of the South of Russia is analyzed. Information-analytical activity is considered as the tool of maintenance of the stability and the safety in the polyethnic region. The thesis it is proved that a construction of model of information safety it is necessary to define possibilities and degree of the predictability object changes.

Key words: modeling, expert diagnostics, polyethnic region, political conflict.

¹ Юрченко Виктор Михайлович – доктор философских наук, профессор, проректор, ведущий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: politics@kubsu.ru

Юрченко Инна Вадимовна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН. Эл. почта: polit-sociology@mail.ru

Савва Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: politics@kubsu.ru

Герасимов Игорь Алексеевич – кандидат политических наук, преподаватель кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: politics@kubsu.ru

Статья выполнена в рамках реализации проекта «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО)» аналитической ведомственной целевой программы Министерства образования и науки Российской Федерации и Федерального агентства по образованию «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» на 2010 год, № 2.1.3/3824.

Моделирование вообще и моделирование безопасной информационной среды в частности имеет общие теоретические корни с фундаментальной теорией систем. В русле именно этой традиции сформировался ряд наиболее перспективных концептуальных подходов к моделированию изучаемых объектов [см.: 3]. Несмотря на значительные различия в оценках и конкретных методах, выработанных в рамках этого научного направления, принцип системности стал методологической основой социального моделирования. В контексте нашего исследования интересной представляется интеграционная концепция построения модели Галтунга, который предлагает несколько стадий последовательного осмысления связи между эмпирическими фактами и соответствующими ценностями [13, с. 30–43]. Это позволяет понять, почему эмпирический мир таков, каким он является, и предвидеть его возможное развитие. При этом создается модель, образ предпочтительного будущего и определяется потенциальная возможность его достижения через выработку и анализ предложений по проведению изменений. Таким образом, речь идет о «творении реальности» или «исправлении реальности». В этом случае наука и политика объединяются в своем стремлении к достижению более высокой степени соответствия между наблюдаемым, предвидимым и предпочтительным [9, с. 772]. Модель — это концептуальный инструмент, ориентируемый в первую очередь на управление моделируемым процессом или явлением.

С методологической точки зрения следует различать статические модели, которые представляют собой снимок определенного региона в определенный период времени, и динамические модели, которые должны давать «картину развития наших конструкций во времени» с учетом вариативности [15]. Одной из наиболее сложных познавательных проблем является выработка понятий для описания структуры значений, которая выстраивается как конфликтная региональная модель. Модель рассматривается как концептуальный инструмент, нацеленный в первую очередь на управление моделируемым процессом или явлением. Ограничивающая возможность моделей заключается в том, что они статичны по своей сути, однако действительность постоянно изменяется, поэтому необходимо динамическое моделирование процессов взаимодействия, влияющих на состояние безопасности и появление новых угроз и рисков [14, с. 129]. При разработке модели информационной безопасности нужно определить отправную точку этого процесса, а именно цивилизационную специфику России в целом, обусловленную ее геополитическими условиями, а также особенности субрегионов разного уровня, отдельных субъектов Федерации и их неравномерное развитие, наличие ценностных рассогласований и локальных участков социальной аномии.

При разработке модели информационной безопасности необходимо учитывать наиболее полные характеристики внешней среды, не ограничивающиеся однополярной либеральной глобализацией, а учитывающей геополитическую и социокультурную специфику многополярного мира.

Прежде всего необходим анализ и системное моделирование взаимодействия главных сил, находящихся в состоянии противоборства, с учетом их основных информационных ресурсов и тактики поведения, что позволяет определить наиболее вероятные сценарии развития ситуации в определенный промежуток времени. Системная модель конфликта в информационной сфере основана на определенной классификации, т.е. выделении из всего множества событий и явлений, оказывающих воздействие на возникающий конфликт, тех факторов, которые, с точки зрения аналитика, имеют решающий вес. В структуру системной динамической модели необходимо включать системные факторы (внешне- и внутриэкономические, внешне- и внутривнутриполитические, социальные); субъектные факторы (основные политические акторы); ресурсные факторы (использование суггестивных технологий, обладание символическим капиталом и организационными возможностями артикуляции и тиражирования своей политической формулы); тактические приоритеты основных участников регионального политического процесса [12, с. 208].

В научном инструментарии моделирования информационной безопасности центральное место отводится разработке системы показателей информационной безопасности и ее индикаторов. Под индикаторами информационной безопасности мы понимаем определенные пороговые показатели, выход за пределы которых означает появление реальных угроз конкретному объекту. Разработка индикаторов — сложная методологическая проблема. В настоящее время используются различные подходы к их построению в зависимости от целей и задач исследования. Так, индикаторами могут служить показатели тревоги, уровень доверия/недоверия к источникам информации, властным институтам, мигрантофобия, степень распространности «языка вражды», используемые технологии разжигания межэтнической розни, способность властной элиты достигать компромиссов в межэтническом диалоге, влияние институтов гражданского общества на тематизацию политического дискурса и др.

Использование таких индикаторов при реальной оценке степени социально-политической безопасности в конкретно взятом регионе, тем более таком потенциально опасном, как Юг России, на наш взгляд, особенно актуально. Но для проведения реальной оценки необходима конкретизация или дробление практически всех перечисленных индикаторов. Следует отметить, что структура явлений, образующих социально-политическую безопасность, — это в первую очередь особый вид общения между людьми,

а лишь потом связь с разного рода системами. В конечном счете все факторы, обеспечивающие информационную безопасность в полиэтничном социуме или подрывающие ее, складываются на основе персонально ориентированных и естественно повторяющихся единичных действий. В гуманитарных науках важным шагом в развитии моделирования стал когнитивный подход, позволяющий учитывать креативный характер присущих человеку рассуждений.

Для построения модели информационной безопасности в полиэтничном пространстве можно также выделить индикаторы информационной «этноактивности» влиятельных акторов политического взаимодействия; этническую самоидентификацию; представление об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках; представление о «национальном характере» и о внешнеповеденческом облике этносов; культурно-историческую память, в ходе которой происходит этнокультурная трансмиссия, позволяющая существовать этничности на протяжении поколений. Следует учитывать сложную структуру этнического самосознания, состоящую из когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов и оказывающую влияние на уровень социально-политической безопасности как напрямую, так и опосредованно — через информационные потоки.

Также необходима детальная разработка таких социально-политических индикаторов, как: наличие и влияние диаспор на информационную среду социума; наличие групповой идеи и идеологии и отражение их в СМИ; уровень толерантности в политико-информационном пространстве полиэтничного социума; характер воздействия общественных объединений на политическую коммуникацию; различные формы протеста, их информационный резонанс; эффективность информационных технологий правозащитной деятельности (конструктивной и деструктивной).

Таким образом, использование индикаторов в экспертной диагностике информационной среды в целях разработки способов социального оздоровления полиэтничного, конфликтного общества служит базовым элементом научного моделирования (рис. 1). В процессе построения модели информационной безопасности прежде всего нужно определить характер целеполагания, которое осуществляет субъект, обладающий властью и осуществляющий информационную политику. Символопроизводящая элита с той или иной степенью эффективности продуцирует смысловое содержание политической идеи в различных форматах дискурса. В своей совокупности эти смыслы и символы являются сигналами для лояльной и оппозиционной общественности, включающейся в общую дискуссию по приоритетным проблемам властеотношений. Средства массовой информации, в свою очередь, активно влияют на тематизацию дискурса и тиражирование смыслов и символов, объединяющих или, наоборот, разъединяющих население

Рис. 1. Экспертная диагностика информационной среды в целях разработки способов социального оздоровления

по признакам материального достатка, национальной и конфессиональной принадлежности, половозрастным и другим параметрам. В политико-информационном пространстве идет постоянная борьба за право навязывать свое понимание легитимности, что вызывает в обществе расслоение по критерию доверия/недоверия к власти, к СМИ, к политическим лидерам. Таким образом, в обществе постоянно присутствует опасность возникновения кризиса доверия и кризиса легитимности.

Следовательно, информация, информационная политика выступают мощным основанием власти и стратегическим национальным ресурсом. А доверие — это важнейшая проблема власти, правящей элиты, правительства, стремящихся к консолидации социальных групп и созданию условий для осуществления стратегии развития.

Информационная безопасность предполагает обеспечение взаимного коммуникативного многоуровневого доверия в пространстве межэтнических взаимодействий полиэтничного социума, значительно преобладающего над возможными проявлениями недоверия.

Необходимость формирования новой парадигмы информационной безопасности региона определена существенными изменениями характеристик информационной среды. Развитие элементов информационного общества (в частности, Интернета), усиление взаимодействия между этими элементами и изменение нормативной базы — основные направления динамики этой среды.

При построении модели информационной безопасности следует учитывать специфику региона. Как и у большинства понятий, используемых в нашей статье (этничность, нация), к пониманию концепта «регион» существует множество подходов. В рамках объективистских концепций регион понимается как пространственная общность, возникшая естественно-историческим путем.

Постмодернизм отстаивает концепцию «конструируемого региона». В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко, А. В. Дмитриев выдвигают идею синтеза постмодернизма и объективизма в исследовании региона [1, с. 13]. Полагаем, что если в качестве региона выделять федеральные округа, то перед нами будет яркий пример административного и политического конструирования, поскольку о «естественно-историческом» компоненте округов можно вести речь лишь через несколько десятилетий, если, конечно, к тому времени данная административная единица сохранится. Юг России в данном исследовании рассматривается в контексте новой конфигурации федеральных округов, которая сложилась в результате разделения ЮФО на два самостоятельных округа: Южный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ.

Более сложными являются критерии выделения в качестве региона Северного Кавказа. Северный Кавказ до недавнего времени был составной частью Южного федерального округа. Но федеральный округ — это результат недавнего администрирования. Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 года из состава ЮФО был выделен Северо-Кавказский федеральный округ. В состав его вошли Ставропольский край, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия — Алания, Ингушетия, Чечня, Дагестан. Но Северный Кавказ понимается и как историко-культурная территориальная общность. Конечно, в определении границ Северного Кавказа существенную роль играют административный, политический и интеллектуальный факторы. С точки зрения В.С. Белозерова, Северный Кавказ состоит из десяти субъектов Федерации: одной области (Ростовской), двух краев (Ставропольского и Краснодарского) и семи республик (Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии — Алании, Ингушетии, Чечни и Дагестана) [4, с. 11].

В научной литературе предпринята попытка применить новое название региона — Российский Кавказ [10], подчеркивающее государственную принадлежность данной территории. Среди значимых характеристик данного региона важно отметить следующие. Во-первых, печальное лидерство по уровню этнополитической напряженности, фиксируемое многочисленными исследованиями [см., например: 5; 7]. По мнению В.А. Авксентьева, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриева, Северный Кавказ характеризует «наличие в нем в нем политической доминанты — системного этнополитического кризиса» [1, с. 14]. Во-вторых, особое стратегическое значение в системе национальной безопасности Российской Федерации. В-третьих, это уникальная полиэтничность региона. В-четвертых, неравномерность процессов модернизации в регионе, высокий уровень традиционализма. Этническая специфика советского модернизационного проекта «привела к созданию на Северном Кавказе русского промышленного сектора, но город с его промышленным потенциалом оказался не укорененным в северокавказском культурном пространстве» [6, с. 134]. В постсоветский период для региона характерны конфликты по поводу земельной собственности (Дагестан, Чечня, Ингушетия и др.) в формах, присущих аграрному, но не индустриальному, тем более не постиндустриальному обществу.

Цель формирования позитивной гражданской идентичности населения должна быть признана приоритетной в структуре региональной информационной безопасности. Выполнение данной цели невозможно без решения целого ряда задач, важнейшими из которых следует признать:

- повышение уровня открытости деятельности органов власти;
- повышение эффективности взаимодействия органов власти и структур гражданского общества;

— преодоление разрыва в уровнях модернизации народов Северного Кавказа;

— выявление общественного мнения, реального отношения населения к актуальным социально-политическим проблемам регионального развития;

— целенаправленную работу по формированию таких установок общественного сознания, как этническая толерантность, непримиримость к нарушению норм российского законодательства, патриотизм.

Безопасность в полиэтничном обществе обусловлена доминированием индивидов с нормальной позитивной этнической идентичностью. Г. У. Солдатова определяет позитивную этническую идентичность как такой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы, с другой — как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире. Этническую идентичность по типу «нормы» характеризует высокая толерантность и готовность к межэтническим контактам [11]. На это важное обстоятельство указывает и Н. М. Лебедева. Позитивную этническую идентичность, которая служит основой этнической толерантности, она определяет как соотнесение себя с данным этносом на основе позитивной оценки индивидом его культуры, способствующей укреплению этнического самосознания группы и сохранению ее целостности как этнокультурного организма [8, с. 27].

Информационные потоки играют важную роль в формировании этнических установок. Помимо той информации, которую индивид получает в семье, важную роль играют также декларации властных элит, СМИ, учебная, научная, художественная литература.

Для обеспечения информационно-аналитической деятельности важно соответствующим образом организовать как саму информацию, так и направления информационных потоков. Но сам процесс организации возможен лишь при наличии сформированной методологии работы с информацией. Поскольку реализация эффективной политики региона предполагает использование современных информационных технологий, существенное значение имеют системы управления базами данных, касающихся тенденций в полиэтничной среде.

Важным направлением оптимизации воздействия СМИ на политическое участие населения региона является целенаправленная совместная деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества по разработке информационной стратегии, ориентированной на реализацию позитивной стратегии интеграции населения в политику,

стимулирование его социальной и гражданской активности. Социально-политическая обстановка в регионе актуализирует проблему обеспечения информационной безопасности в сфере молодёжной политики. В условиях нестабильной межэтнической обстановки властные элиты должны ориентировать СМИ на создание безопасного информационного пространства, способствующего позитивной межэтнической коммуникации и формированию толерантных установок в молодёжной среде.

Среди информационных потоков, оказывающих существенное влияние на формирование установок общественного сознания, особо следует выделить интернет-ресурсы. Интернет стал доминирующим информационным каналом для городской молодежи. Постоянное расширение аудитории активных пользователей Интернета позволяет предположить, что в ближайшее время в России он будет основным информационным каналом для всей социально-демографической группы молодежи.

Информационное поле на Северном Кавказе формируется не только официально издаваемой прессой. Угрозу региональной и общенациональной безопасности представляет литература, издаваемая и распространяемая подпольно в виде брошюр и листовок, сайты экстремистов. В ней проповедуются идеология религиозно-политического экстремизма, сепаратизма, превосходство верующих мусульманского вероисповедания, неполноценность представителей иных конфессий [2, с. 388–390]. Эффективное противодействие данным информационным угрозам невозможно без привлечения широких слоёв общественности.

В качестве субъектов региональной информационной безопасности выступают:

- органы государственной власти субъектов РФ;
- органы местного самоуправления;
- правоохранительные органы;
- журналисты местных СМИ;
- региональные отделения политических партий;
- некоммерческие организации.

В качестве объекта целенаправленного информационного воздействия следует выделить полиэтничное население региона.

Специфика информационного обеспечения деятельности органов власти состоит в том, что оно является элементом системы и процесса управления. Поэтому данная деятельность имеет преимущественно прикладной, а не теоретический характер, в ней преобладают внутренние ограничения системы по времени подготовки материалов, их полноте, достоверности, обоснованности, ответственности исполнителей. Соответственно, основ-

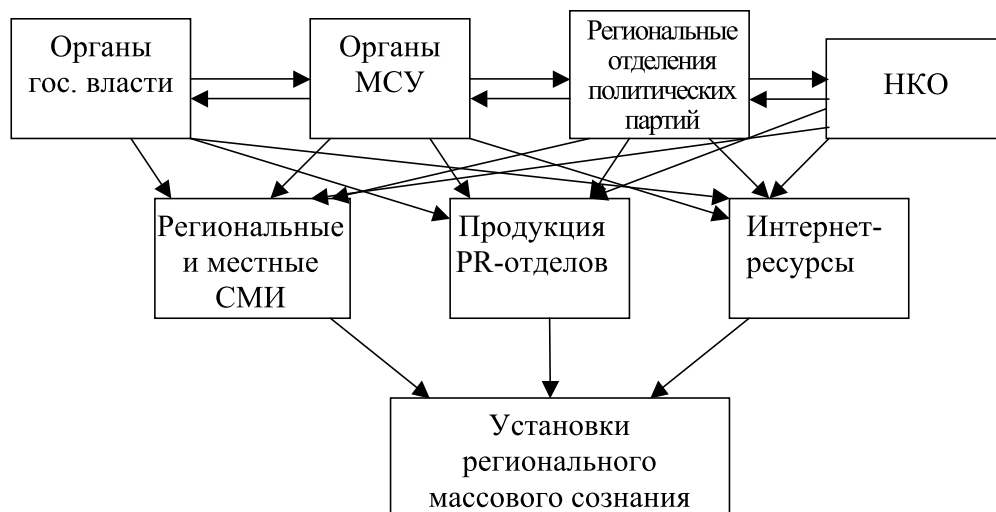

Рис. 2. Региональная модель информационных взаимодействий

ное внимание уделяется оперативности и эффективности предоставляемой информации.

Органы власти (всех ветвей и уровней) зачастую задействуют лишь традиционные механизмы информационного воздействия на население: статьи в печатных СМИ, телевизионные и радиопередачи. В современных условиях они становятся малоэффективными. Не уделяется должного внимания работам PR-отделов, интернет-ресурсам. Кроме того, зачастую применяются устаревшие подходы к критериям информационной безопасности, трактующие последнюю как закрытость, засекреченность. В то же время повышение информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления является важнейшим направлением изменения информационной среды. С 1 января 2010 г. вступил в силу Федеральный закон «О доступе к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», который существенно увеличил объем информации, подлежащей обязательному обнародованию.

Подсистема обеспечения информационной безопасности полиэтничного региона как составная часть системы национальной безопасности включает в себя статические и динамические компоненты и неизбежно испытывает на себе влияние пространственных уровней: глобального, международного, национального и локального. При построении модели информационной безопасности (рис. 2) необходимо определить возможности и степень прогнозируемости изменений объекта. Существуют возможности однозначного предсказания опасностей и угроз или частично прогнозируемая динамика событий, когда степень вероятности и достоверности велика

лишь в некоторых аспектах системы обеспечения региональной безопасности. Но следует учитывать и такие тенденции, которые относятся к сложнопрогнозируемым или вообще непрогнозируемым аспектам обеспечения информационной безопасности, что обусловлено событийным характером политического процесса, в связи с чем невозможно с высокой степенью достоверности предсказать возникновение тех угроз и вызовов, которые еще не проявились и находятся в латентном состоянии. Поэтому разработка и уточнение механизмов обеспечения информационной безопасности должны иметь перманентный характер.

Реализация динамической модели информационной безопасности будет способствовать устойчивому поступательному развитию региона, повышению уровня безопасности не только в регионе, но и в стране в целом.

Библиографический список

1. *Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В.* Региональная конфликтология: концепты и российская практика. М.: Альфа-М, 2008.
2. *Алиев А.К., Арухов З.С., Хаубабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007.
3. *Баскакова Ю.М., Андропова И.В.* Влияние доступа к информации на модели политического участия в российских регионах // Инфокоммуникационные технологии. 2006. №4.
4. *Белозеров В.С.* Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005.
5. *Денисова Г.С.* Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов н/Д: РГПУ, 1996.
6. *Денисова Г.У., Уланов В.П.* Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д: РГПУ, 2003.
7. Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения: сб. материалов Междунар. круглого стола. Ростов н/Д: СКАГС, 2003.
8. *Лебедева Н.М.* Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002.
9. Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 1999.
10. Российский Кавказ: книга для политиков/под ред. В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформротех», 2007.
11. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
12. *Юрченко В.М., Юрченко И.В.* Теория региональной безопасности в современном социополитическом сознании // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сб. науч. тр. Ставрополь: СГУ, 2008. Вып. 17.
13. *Юрченко И.В.* Полипарадигмальность социально-политического познания // Человек. Сообщество. Управление. 2002. №1.

14. *Юрченко И.В.* Региональная безопасность как предмет конфликтологического анализа (апология методологического плюрализма) // Полис. 2007. №6.
15. Dynamic Modeling. URL: <http://www.systems-thinking.org/dynmod/dynmod.htm>